

Глава 6. Женская школа №2 (4)

В коридоре гуляли ледяные сквозняки. Цзян Сяньян следовал за своим спасителем, не отставая ни на шаг.

Он шёл — и Цзян Сяньян шёл. Он останавливался — и Цзян Сяньян останавливался.

Так они прошли некоторое расстояние, пока до них не донеслись прерывистые звуки пианино.

Цзян Сяньян замедлил шаг и взглянул на мужчину.

— Пришли.

Тот остановился и поднял голову, глядя на деревянную дверь перед ними.

Цзян Сяньян проследил за его взглядом. Облупившаяся краска, болтающийся на ручке замок. Алые иероглифы на двери проржавели, и можно было разобрать лишь нижнюю часть иероглифа «танец».

Звуки пианино доносились именно оттуда.

Они простояли у двери несколько минут.

Внезапно мужчина в чёрном протянул руку к Цзян Сяньяну и, не оборачиваясь, холодно бросил:

— Давай.

Цзян Сяньян инстинктивно вытащил из кармана пачку сигарет и подобострастно спросил:

— Огоньку, брат?

Мужчина в чёрном смерил его тяжёлым взглядом и кивнул на кисть в его руках.

Цзян Сяньян понял, что ослышался, неловко улыбнулся и поспешно протянул ему кисть, не забыв при этом убрать сигареты обратно в карман.

Эта небольшая заминка немного разрядила обстановку.

Мелодия была протяжной и плавной, её эхо пустым звуком разносилось по зданию школы.

Цзян Сяньян ничего не понимал в классической музыке, поэтому мог судить лишь по принципу «нравится — не нравится».

И сейчас от этой мелодии у него по коже бежали мурашки. Она была жуткой, пропитанной зловещей аурой.

Цзян Сяньян поёжился. Мужчина в чёрном, взяв кисть, начал что-то рисовать на двери.

Там, где кисть касалась дерева, оставались алые точки. Это не было похоже на талисман — по крайней мере, в фильмах про зомби они выглядели иначе, — но и на иероглиф тоже не походило.

Он рисовал около полуминуты. Когда непонятная фигура была закончена, он бросил кисть обратно Цзян Сяньяну.

Затем он запрыгнул на узкую вентиляционную решётку над дверью и ловким, отточенным движением принялся возиться с жалюзи.

Цзян Сяньян с огромным трудом тоже взобрался наверх и, притаившись у окошка, заглянул внутрь.

В старом классе, в самом центре, танцевала женщина в красном. Музыка, казалось, подчинялась её движениям, становясь то плавной, то яростной.

Лунный свет, проникая сквозь решётку на окне, окутывал её фигуру туманной дымкой.

Мелодия, видимо, достигла своей середины. Она становилась всё громче, а движения женщины — всё более резкими и неистовыми. Она изгибалась под невыносимыми углами, её суставы выворачивались в обратную сторону.

В классе распространялся трупный запах. Цзян Сяньян нахмурился и незаметно зажал нос, стараясь дышать как можно реже.

Он оглядел комнату. В углу стояло старое деревянное пианино, покрытое толстым слоем пыли. Ни стула, ни нот, даже крышка была закрыта.

Кроме танцующей женщины, в комнате не было ни души.

Цзян Сяньян легонько толкнул мужчину в чёрном локтем, указывая на угол.

На подоконник открытого окна запрыгнул чёрный кот. Он оскалился, и его вертикальные зрачки впились в Цзян Сяньяна. Кот не переставая шипел в их сторону, издавая низкое рычание.

Кончик его хвоста нервно дёргался, ударяя по стеклу: «так-так-так».

Музыка оборвалась.

Они переглянулись. Сердце Цзян Сяньяна ухнуло.

Как и ожидалось, женщина замерла.

Она стояла неподвижно, а затем механически, рывками, начала поворачивать голову.

Даже на таком расстоянии Цзян Сяньян слышал, как хрустят её шейные позвонки.

Сердце пропустило удар.

Цзян Сяньян инстинктивно снова вцепился в одежду своего спасителя.

В груди бешено колотилось.

Всё, конец. Теперь точно конец.

Эта тварь явно была не из простых. Намного опаснее тех мелких бесов.

— Вниз, уходим.

Мужчина в чёрном стряхнул его руку и, взглянув на Цзян Сяньяна, спрыгнул в коридор.

Цзян-цзы, безгранично доверяя ему, последовал за ним, крепче прижимая к себе спасительную кисть.

Мужчина в чёрном стоял перед дверью, его руки сплетались в замысловатые жесты. Цзян Сяньян сразу понял — он складывает печати.

Бум! С той стороны раздался оглушительный удар.

Цзян Сяньян бросил быстрый взгляд на своего спутника, но тот, не обращая ни на что

внимания, продолжал складывать печати.

Бум! Ещё один удар.

Капли пота стекали по лицу Цзян Сяньяна.

Бум!

С каждым ударом алый знак на двери вспыхивал.

После нескольких ударов Цзян Сяньян не выдержал и шёпотом спросил:

— Брат, эта дверь... выдержит?

— Нет.

Ответ был коротким и ясным.

Бум!

На этот раз удар был ещё сильнее. Вся дверь затряслась.

Цзян Сяньян благоразумно отступил на безопасное расстояние.

— Брат, а если мы сейчас уйдём, успеем?

— Не успеем.

Цзян Сяньян сглотнул, посмотрел на трещавшую по швам дверь, потом на невозмутимого мужчину.

Тот спокойно достал из рукава моток чёрных ниток.

— Подойди.

Цзян Сяньян сделал пару шагов вперёд.

— Руки.

Он послушно поднял руки.

— Повернись.

Цзян Сяньян уже было начал поворачиваться, как в голове зазвенел тревожный звонок.

Нет, что-то не так!

Чёрные нити начали обвивать его, от запястий до предплечий.

Он понял. Эта штука была...

— Твою мать!

Цзян Сяньян подпрыгнул на месте.

Заложив руки за спину, он прыгал и орал, стряхивая с себя нити и указывая на мужчину в чёрном:

— Чёрт! Ты что, связываешь меня той же верёвкой, которой связывал ту тварь?

— Да ты человек вообще или нет?!

Мужчина в чёрном терпеливо, словно подзывая собаку, поманил его рукой.

— Иди сюда, не буду связывать.

— Да я тебе верю, как же! Что это за чёрная дрянь?

Мужчина демонстративно протянул её вперёд. Цзян Сяньян отскочил ещё на несколько шагов, пряча руки за спину.

Выпятив грудь, он с последним упрямством спросил:

— Что ты, чёрт возьми, задумал?

— Ничего, — легкомысленно ответил тот. — Свяжу тебя и отдам ей.

— Твою мать! Да ты и впрямь не человек! — взревел Цзян Сяньян и бросился бежать.

Увидев, что он пытается скрыться, мужчина в чёрном шагнул вперёд и, схватив его, как цыплёнка, прижал к стене.

Цзян Сяньян несколько раз дёрнулся, но не смог пошевелиться.

С виду худой, а силищи — немерено!

Он тут же сник и начал умолять:

— Брат, братец, послушай.

— Меня связывать бесполезно! Та тварь никого не щадит. Даже если ты меня, как краба, свяжешь и ей отдашь, она и тебя не пощадит! Давай так: ты же могущественный, мы с тобой пробьёмся! Если не можем победить — убежим! Лучше синица в руках, чем журавль в небе, правда, брат?

— Брат, умоляю тебя, брат, мы же в одной лодке!

Цзян Сяньян молил всех богов, боясь, что этот тип и впрямь решил его предать.

— Заткнись. Будешь орать — тварь в комнате ещё больше взбесится.

При слове «тварь» Цзян Сяньян замолчал. Это было молчание перед казнью.

Связав его, мужчина в чёрном оттащил его от стены и, наклонившись к его уху, прошептал:

— Слушай, эта нить защитит тебя на пятнадцать минут. Пятнадцать минут она тебя не увидит.

— Я отвлеку её у вентиляционного окна. Ты в это время проскользнёшь через дверь, встанешь в лунный свет и ткнёшь ей кистью в лоб. На этом твоя задача выполнена. Остальное я сделаю сам. Понял?

Цзян Сяньян кивнул, а потом замотал головой.

Отправить его на верную смерть — чем это отличается от предательства?

Он предпринял последнюю попытку.

— Брат, ты же такой сильный, может, ты войдёшь? А я отвлеку её у окна? У меня голос громкий!

— Увидев меня, она сбежит. Окно я не успел запечатать. Только если пойдёшь ты, у нас будет шанс на победу, понял?

Осознав всю возложенную на него ответственность, Цзян Сяньян ошеломлённо кивнул. Мужчина в чёрном ободряюще похлопал его по плечу.

— Не бойся. Если что-то пойдёт не так, громко зови меня. Я буду у двери.

Сказав это, он, не дожидаясь ответа, подтолкнул Цзян Сяньяна к двери.

А сам снова запрыгнул на вентиляционную решётку и, запалив что-то в руке, бросил внутрь.

Постойте!

Что значит «увидев меня, она сбежит»?

Бум!

В танцевальном зале раздался оглушительный взрыв.

— Быстрее!

Тварь отвлеклась. По команде мужчины в чёрном Цзян Сяньян, как стрела, выпущенная из лука, ринулся вперёд.

Замок давно слетел от яростных ударов. Цзян Сяньян осторожно приоткрыл дверь и проскользнул внутрь.

Как и ожидалось, тварь стояла у остатков взорвавшегося предмета и не обращала внимания на дверь.

Цзян Сяньян на цыпочках пробирался вперёд, крепко сжимая в руке кисть. Чёрные нити, которыми его связали, обвивали лишь запястья и пальцы, не сковывая движений.

Наоборот, они надёжно его защищали.

Он медленно двинулся к окну, ступая как можно тише.

Тварь, поняв, что её одурачили, схватила остатки предмета, разорвала их в клочья и снова бросилась к двери.

Но алый знак отбросил её назад.

Цзян Сяньян замер.

Тварь отбросило прямо к нему.

Сердце бешено заколотилось. Тварь, почуяв человеческий дух, взмыла в воздух и начала принюхиваться.

Чёрт побери.

Цзян Сяньян мысленно выругался, не смея даже дышать.

Тварь кружила вокруг него, обнюхивая с головы до ног: волосы, ресницы, щёки.

Глядя на её лицо, оказавшееся в нескольких сантиметрах от него, Цзян Сяньян затаил дыхание.

Она чувствовала человеческий дух, но не видела его. Он был где-то рядом.

Определив его местоположение, тварь протянула к нему руку, но в этот момент снова раздался взрыв.

На этот раз она лишь оглянулась, не сдвинувшись с места.

Цзян Сяньян, воспользовавшись моментом, сжал кисть и бросился к окну.

Движение выдало его. Тварь мгновенно определила его местоположение и в тот же миг возникла перед ним.

Цзян Сяньян в панике ткнул кистью ей в лоб.

Тварь замерла.

Боясь, что что-то пойдёт не так, он несколько секунд держал кисть у её лба. Она не двигалась.

Он помахал рукой у неё перед глазами — никакой реакции.

Цзян Сяньян облегчённо выдохнул, медленно опустил руку и крикнул в сторону

вентиляционного окна:

— Готово, я справился!

Не успел он договорить, как тварь резко открыла глаза.

Цзян Сяньян обернулся и встретился взглядом с её кровоточащими глазницами.

За окном была кромешная тьма. Никакого лунного света.

— Твою мать!

Пятнадцать минут истекли. Теперь он был виден ей как на ладони.

— Брат, спаси! Брат! Спаси меня, спаси!

Тварь с растопыренными когтями бросилась на него. Длинные ногти несколько раз едва не пронзили его насквозь. Её некогда гладкие волосы теперь торчали во все стороны, как иглы у ежа.

Цзян Сяньян, закрыв голову руками, метался по комнате, отчаянно крича о помощи. Он хватал всё, что попадалось под руку, и швырял в неё.

Но она была бестелесна. Предметы просто пролетали сквозь неё, не причиняя никакого вреда.

Он добежал до двери, начал бешено её дёргать, не переставая вопить и призывать на помощь всех известных ему богов и святых.

— Отойди.

В тот же миг деревянную дверь вышибли ударом ноги. Она сорвалась с петель и полетела прямо в тварь.

При соприкосновении с ней алый знак взорвался.

Тварь отбросило на несколько метров. Она уже было хотела прийти в ярость, но, разглядев в облаке пыли своего противника, задрожала. Чёрная аура вокруг неё рассеялась, и она инстинктивно попятилась.

Мужчина в чёрном сделал шаг вперёд, и она отступила ещё на шаг.

Она бросила на Цзян Сяньяна полный ненависти взгляд, но, увидев стоящего рядом с ним человека, тут же втянула когти и опустила глаза.

Она посмотрела на окно.

Но мужчина в чёрном не дал ей шанса.

Он достал из рукава сеть. Вылетев из его ладони, она в воздухе увеличилась в сотни раз и накрыла пытавшуюся сбежать тварь.

Та душераздирающе завывала. Нити сети засветились призрачным светом и начали сжиматься.

Цзян Сяньян ошарашенно смотрел на это.

— В порядке? — мужчина в чёрном подошёл к нему и убрал чёрные нити.

Цзян Сяньян замотал головой.

— В-в порядке.

Тварь выла ещё некоторое время. Когда сеть сжалась до минимального размера, она вспыхнула, окутав её сиянием, таким ярким, что пришлось зажмуриться.

Цзян Сяньян прикрыл глаза рукой. Когда он снова посмотрел, мужчина в чёрном подбирал с пола чёрную, как смоль, бусину.

У Цзян Сяньяна было одно большое достоинство — он был сообразительным и знал, когда стоит задавать вопросы, а когда лучше промолчать. Сейчас он и не подумал спрашивать, куда делась тварь и что это за сеть.

Вместо этого он спросил:

— Брат, мы можем идти?

Мужчина в чёрном убрал бусину и, посмотрев на него, кивнул.

— Да.

Цзян Сяньян с облегчением развернулся и бросился бежать. Он летел по лестнице, перепрыгивая через ступеньки.

Добравшись до второго этажа, он уже задыхался.

Телефон лежал на месте, в углу, вместе с пауэрбанком и фонариком.

На востоке небо начало светлеть. Цзян Сянъян повертел в руках телефон. Он был выключен, а пауэрбанк показывал низкий заряд.

Взглянув на кисть в руке, он поднял голову в сторону лестницы, но ничего не сказал.

Взвалив на себя оборудование, Цзян Сянъян вышел из школы, окутанный первыми лучами солнца.

Обернувшись, он увидел то же самое полуразрушенное здание, что и вчера, но зловещая аура, окружавшая его, исчезла.

***

<http://bllate.org/book/13432/1195905>